

Русскими войсками взят Берлин

1760

В ходе Семилетней войны после битвы под Кунерсдорфом столица Пруссии Берлин капитулировала перед русскими войсками

ВСЕГДА МОЖНО

Захват Берлина в военном отношении не представлял особенного успеха, но имел большой политический резонанс. Все европейские столицы быстро облетела фраза, произнесенная фаворитом императрицы Елизаветы Петровны графом И.И. Шуваловым: «Из Берлина до Петербурга не дотянуться, но из Петербурга до Берлина достать всегда можно».

[Военная энциклопедия](#)

ХОД СОБЫТИИ

Династические противоречия европейских дворов в XVIII веке вылились в кровопролитную и долгую войну «за австрийское наследство» 1740-1748 гг. Военная фортуна была на стороне прусского короля Фридриха II, который сумел не только расширить свои владения, отняв у Австрии богатую провинцию Силезию, но и увеличить внешнеполитический вес Пруссии, превратив ее в мощнейшую центрально-европейскую державу. Однако такое положение дел не могло устраивать другие европейские страны, а особенно Австрию, которая тогда являлась лидером Священной Римской Империи Германской Нации. Фридрих II, что австрийская императрица Мария-Терезия и венский двор будут стремиться восстановить не только целостность своей державы, но и престиж государства.

Противоборство двух немецких государств в Центральной Европе привело к возникновению двух мощнейших блоков: Австрия и Франция противостояли коалиции Англии и Пруссии. В 1756 году началась Семилетняя война. Решение о присоединении России к антипрусской коалиции приняла императрица Елизавета Петровна в 1757 г., так как из-за многочисленных поражений австрийцев возникла угроза взятия Вены, а чрезмерное усиление Пруссии входило в противоречие с внешнеполитическим курсом русского двора. Также Россия опасалась за положение своих недавно присоединенных прибалтийских владений.

Россия действовала в Семилетнюю войну успешно, успешнее всех остальных сторон, одерживала блестящие победы в ключевых сражениях. Но их плодами не воспользовалась - во всяком случае, территориальных приобретений Россия не получила. Последнее происходило из-за внутренних придворных обстоятельств.

В конце 1750-х гг. императрица Елизавета часто болела. Опасались за ее жизнь. Наследником Елизаветы был ее племянник, сын старшей дочери Петра I Анны - великий князь Петр Федорович. До принятия православия его звали Карл Петр Ульрих. Почти сразу после рождения он потерял мать, в малолетстве остался без отца и занял отцовский голштинский престол. Принц Карл Петр Ульрих был внуком Петра I и внучатым племянником шведского короля Карла XII. Одно время его готовили стать наследником шведского престола.

Воспитывали малолетнего голштинского герцога на редкость бездарно. Основным педагогическим средством были розги. Это сказалось негативно на мальчике, чьи способности от природы, как считается, были ограничены. Когда в 1742 г. 13-летнего голштинского принца выписали в Петербург, он произвел на всех удручающее впечатление своей неразвитостью, дурными манерами и презрением к России. Идеалом великого князя Петра был Фридрих II. Как голштинский герцог, Петр являлся вассалом Фридриха II. Многие опасались, что он будет «вассалом» прусского короля, и заняв российский трон.

Придворные и министры знали, что в случае вступления на престол Петра III, Россия немедленно прекратит войну в составе антипрусской коалиции. Но еще царствующая Елизавета требовала побед над Фридрихом. В итоге, военачальники стремились наносить поражения пруссакам, но «не смертельные».

Автор: Administrator
09.10.2018 00:00

В первой крупной битве между прусскими и российскими войсками, состоявшейся 19 августа 1757 г. у деревни Гросс-Егерсдорф, нашей армией командовал С.Ф. Апраксин. Он разгромил пруссаков, но не стал их преследовать. Напротив, он отошел сам, что позволило Фридриху II привести свою армию в порядок и перебросить ее против французов.

Елизавета, оправившись от очередной болезни, сместила Апраксина. Его место занял В.В. Фермор. В 1758 году русские овладели столицей Восточной Пруссии Кенигсбергом. Потом последовало кровопролитное сражение у селения Цорндорф, обе стороны понесли тяжелые потери, но не одолели друг друга, хотя каждая сторона заявила о своей «виктории».

В 1759 г. во главе российских войск в Пруссии встал П.С. Салтыков. 12 августа 1759 г. состоялась битва при Кунерсдорфе, ставшая венцом русских побед в Семилетней войне. Под началом Салтыкова сражались 41 000 русских солдат, 5 200 калмыцких конников и 18 500 австрийцев. Прусскими войсками командовал сам Фридрих II, имея в строю 48 000 человек.

Битва началась в 9 часов утра, когда прусская артиллерия нанесла сокрушительный удар по батареям русских артиллеристов. Большая часть артиллеристов погибла под картечью, некоторые даже не успели сделать ни единого залпа. Уже к 11 часам дня Фридрих понимает, что левый фланг русско-австрийских войск крайне слабо укреплен, и атакует его превосходящими силами. Салтыков принимает решение отступить, и армия, сохранив боевой порядок, отходит. В 6 часов вечера прусаки захватили всю артиллерию союзников — 180 пушек, из которых 16 были тут же отправлены в Берлин как военные трофеи. Фридрих праздновал победу.

Однако русские войска продолжали удерживать две стратегические высоты: Шпитцберг и Юденберг. Попытка захватить эти пункты с помощью конницы провалилась: неудобный ландшафт местности не дал кавалерии Фридриха развернуться, и вся она погибла под градом картечи и пуль. Под Фридрихом убило лошадь, а сам полководец чудом спасся. Последний резерв Фридриха, лейб-кирасиры, был брошен на русские позиции, но чугуевские калмыки не только остановили эту атаку, но и захватили в плен командира кирасиров.

Поняв, что резервы Фридриха истощены, Салтыков отдал приказ об общем наступлении,

Автор: Administrator
09.10.2018 00:00

которое повергло прусаков в панику. Пытаясь спастись бегством, солдаты толпились на мосту через реку Одер, многие утонули. Сам Фридрих признавал, что разгром его армии был полным: из 48 тысяч прусаков после битвы в строю было только 3 тысячи, а захваченные на первом этапе битвы орудия были отбиты. Отчаяние Фридриха лучше всего показано в одном из его писем: «От армии в 48 000 у меня в эту минуту не остается и 3000. Все бежит, и у меня нет больше власти над войском. В Берлине хорошо сделают, если подумают о своей безопасности. Жестокое несчастье, я его не переживу. Последствия битвы будут еще хуже самой битвы: у меня нет больше никаких средств, и сказать правду, считаю все потерянным. Я не переживу потери моего отечества».

Одним из трофеев армии Салтыкова стала знаменитая треуголка Фридриха II, которая до сих пор хранится в Санкт-Петербурге в музее Суворова. Сам Фридрих II чуть не оказался пленником казаков.

Победа при Кунерсдорфе позволила русским войскам занять Берлин. Силы Пруссии были настолько ослаблены, что продолжать войну Фридрих мог только при поддержке союзников. В кампанию 1760 г. Салтыков рассчитывал овладеть Данцигом, Кольбергом и Померанией, а оттуда приступить к захвату Берлина. Планы полководца реализовались лишь отчасти из-за несогласованности действий с австрийцами. К тому сам главнокомандующий в конце августа опасно заболел и вынужден был сдать командование Фермору, которого сменил прибывший в начале октября любимец Елизаветы Петровны А.Б. Бутурлин.

В свою очередь, корпус З.Г. Чернышева с кавалерией Г. Тотлебена и казаками совершили поход к столице Пруссии. 28 сентября 1760 г. наступавшие русские войска вошли в капитулировавший Берлин. (Любопытно, что когда в феврале 1813 г., преследуя остатки армии Наполеона, русские во второй раз заняли Берлин, во главе войска снова был Чернышев - но только не Захар Григорьевич, а Александр Иванович). Трофеями русской армии стали полторы сотни орудий, 18 тысяч единиц огнестрельного оружия, было получено почти два миллиона талеров контрибуции. Свободу обрели 4,5 тысячи находившихся в немецком плену австрийцев, немцев и шведов.

Пробыв в городе четыре дня, русские войска его оставили. Фридрих II и его Великая Пруссия стояли на краю гибели. Корпус П.А. Румянцева взял крепость Кольберг... В этот решающий момент умерла российская императрица Елизавета. Вступивший на престол Петр III прекратил войну с Фридрихом, стал предлагать Пруссии помощь и, конечно, разорвал антипруссский союз с Австрией.

*Слышал ли кто из в свете рожденных,
Чтоб торжествующий народ
Предался в руки побежденных?
О, стыд! О, странный оборот!*

Так, с горечью отозвался М.В. Ломоносов о событиях Семилетней войны. Столь нелогичный конец прусской кампании и блестящих побед русской армии не принес России каких-либо территориальных приобретений. Но победы русских солдат не пропали даром - авторитет России как мощной военной державы возрос.

Заметим, что эта война стала боевой школой для выдающегося российского полководца Румянцева. Впервые он проявил себя при Гросс-Егерсдорфе, когда возглавив пехоту авангарда, продрался с ней через чащу леса и ударил в штыки обескураженным пруссакам, что и решило исход сражения.